

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

Малиновский Денис Юрьевич

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
den.malinovskiy.97@mail.ru

THE NATIONAL MOVEMENT IN GERMANY IN THE SECOND HALF OF THE 1940S

D. Malinovsky

Summary: This article examines the post-war period of German history. When the fate of the country was unclear and it was in danger of splitting into two parts, a national movement emerged that attempted to prevent this division. Since this movement was led by communists, it is usually not considered as a national movement, however, in fact and form it was. Based on constructivist concepts that study the phenomenon of "nation", the author reveals the role of the KPG and the SED in the emerging movement for the preservation of a united Germany.

Keywords: national movement, nation, KPG, SED, Germany, unity.

Аннотация: В данной статье рассматривается послевоенный период истории Германии. Когда судьба страны была неясна, и ей грозил раскол на две части, возникло национальное движение, которое предприняло попытку предотвратить это разделение. В силу того, что это движение возглавляли коммунисты, его обычно не рассматривают как национальное, однако, по сути и форме оно таковым являлось. Опираясь на конструктивистские концепции, изучающие такое явление как «нация», автор раскрывает роль КПГ и СЕПГ в возникшем движении за сохранение единой Германии.

Ключевые слова: национальное движение, нация, КПГ, СЕПГ, Германия, единство.

Как правило, веком национализма и национальных движений считают век XIX. Но корректнее будет сказать, что это век Европейского национализма и европейских классических национальных движений, стремящихся создать собственные национальные государства. Один из известнейших исследователей национального вопроса Эрнест Геллнер именно так и обозначает смысл национализма – стремление к соответствию политического и национального объединений [1, с. 5]. Составной частью «Весны народов» в середине XIX века стала и революция в центре Европы, проходившая под лозунгами объединения Германии. По иронии истории практически спустя ровно век Германия окажется разделена и, несмотря на повсеместное искоренение национал-социализма, геллнеровский принцип «национализма» проявится в полной мере. Хотя нужно сказать, что далеко не все авторы понимают «национализм» в таком ключе, часто его воспринимают как нечто агрессивное и противопоставляют ему патриотизм [2, с. 21].

Тем не менее, в исторической традиции закрепилось такое название как «национальное движение», и то, что происходило в Германии в 1946–1949 годах, по форме и сути было именно стремлением немцев к обретению единого государства. Поэтому определение Геллнера тут будет как никогда кстати. Данное движение не увенчалось успехом вследствие внешних факторов двух сверхдержав, а в силу того, что оно было тесно связано с немецкими коммунистами и Социалистической единой партией Германии (Сокр. СЕПГ), его и вовсе не принято вспоминать или считать национальным. Так, например современный немецкий историк, изучающий ГДР

Штефан Волле в своей книге: «Большой план. Повседневная жизнь и власть в ГДР (1949–1961)» практически не уделяет этой теме внимания, в отличие от таких тем как влияние СССР, идеология СЕПГ и власть партии [3]. Другой немецкий историк Алейда Ассман, которая по совместительству также интересуется и национальным вопросом, в своей книге «Европейская мечта. Переобретение нации» [4], хотя и пишет в отдельных главах про ГДР и разнице, которая до сих пор есть между восточными и западными немцами, но совершенно не упоминает события 1946–1949 гг. Да и в целом, как правило, коммунистические политические режимы принято рассматривать англоязычными авторами, как что-то антинациональное [5, с. 109]. Поэтому рассмотрение данного процесса, как национального движения, может быть альтернативным взглядом на событиях тех лет.

Чешский историк Мирослав Хрох, который изучает национальные движения, писал о том, что на определённой стадии, когда какой-либо этнос полностью охвачен национальной идеей, внутри национального движения могут возникнуть различные направления: консервативное, либеральное, демократическое и т.д. [6, с. 125]. Таким образом, национальное движение оказывается неоднородным, его могут представлять разные политические силы. Роджерс Брубейкер и вовсе пишет, что при возникновении национальных конфликтов, национальную окраску им придают именно политические организации, которые являются актёрами политики (а не сами нации, как может показаться на первый взгляд) [5, с. 44]. После завершения Второй мировой войны в Германии возникнет большое количество партий. Но так выйдет,

что именно немецкие коммунисты в лице СЕПГ стали теми акторами, которые призывали к национальному единству, и вокруг которого возникнет национальное движение.

Позиция возрожденной Коммунистической партии Германии (Сокр. КПГ) заключалась в том, что немецкий народ (и, в частности, рабочий класс) был разделен, что позволило Гитлеру прийти к власти. И теперь чтобы не допустить подобного, нужно было обеспечить единство [7, с. 75]. То есть, по сути, коммунисты смешивали вопросы классового и национального единства. Так лидер КПГ в западных зонах оккупации Макс Рейман подчеркивал: «Единство Германии зависит в первую очередь от единства рабочего класса во всех частях и зонах страны» [8, с. 75]. Другой лидер КПГ уже на востоке, Вальтер Ульбрихт, выступая в июне 1945 г, отметил: «Демократический строй... всех антифашистских... сил во всех частях Германии... содействует сохранению... национального единства» [9, с. 19].

Коммунисты были не единственными, кто поднял на свои знамена национальные лозунги. Социал-демократическая партия Германии (Сокр. СДПГ) была одной из самых крупных и влиятельных в послевоенной Германии. Одним из главных ее лозунгов стал лозунг воссоединения страны, который встречал активную поддержку населения [10, с. 99]. Лидер СДПГ на западе Курт Шумахер утверждал, что социал-демократия – самый беспощадный враг любых попыток к сепаратизму [11, с. 58]. Но в то же время, помимо вопроса национального единства в Германии на повестке дня уже была разгоравшаяся Холодная война. Поэтому многие стали рассматриваться вопрос германского единства в ее контексте. Тот же Шумахер неоднократно заявлял, что «Германская проблема есть, прежде всего, европейская проблема. Мы должны, прежде всего, добиваться объединения Европы» [12, с. 4]. К тому же Шумахер был ярким антикоммунистом и отклонял любые предложения КПГ к сотрудничеству.

А вот другой политик с запада Германии, лидер Христианско-демократического союза (Сокр. ХДС), Конрад Аденауэр не был так скромнен в своих воззрениях. И хотя публично он не раз высказывался за единство страны, в своих воспоминаниях он писал, что для спасения политической свободы немцам с запада нудно «поплотнее сомкнуться с народами и странами, которые... имеют такие же взгляды на государство, личность, свободу и собственность, как и мы. Мы должны были... дать отпор любому новому давлению со стороны Востока» [13, с. 93].

Таким образом, позиция западногерманских политиков была не столь однозначна. Возможно, именно это и дало национальную тему на откуп коммунистам. Реализуя свою концепцию о единстве рабочего класса и нации, КПГ в апреле 1946 года в советской оккупационной

зоне объединилась с СДПГ, образовав СЕПГ. Именно эта партия станет инициатором и организатором многих мероприятий, нацеленных на то, чтобы сохранить единство Германии. Например, на Мюнхенском совещании премьер-министров всех немецких земель в 1947 г. представители из советской зоны внесли предложение на обсуждение о создании центральной немецкой администрации, однако оно было отклонено [14, с. 1], что сильно разочаровало рядовых немецких граждан [15, с. 254–255].

Разочарование приносили и новости, приходившие из уже образованной Бизонии (объединенная оккупационная зона Великобритании и США). В июне 1947 г. там был образован Экономический совет, который предполагался как прообраз правительства. Вальтер Ульбрихт от лица ЦК СЕПГ отметил, что создание подобного органа не для всей Германии, а только лишь для двух зон таит в себе угрозу разделения Германии [16, с. 1]. В Бизонии СЕПГ не была сформирована и поэтому так продолжала действовать КПГ, члены которой в Экономическом совете неоднократно выступали против раскола Германии. По воспоминаниям Реймана, представителей других партий этот вопрос заботил мало [8, с. 93].

К концу 1947 года угроза раскола страны стала очевидной и тогда СЕПГ выдвинула новую инициативу, она призвала к созыву «Немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир» (Сокр. ННК). Целями данного конгресса были сохранение единства страны и заключение справедливого мира. Движение конгресса пользовалось большой популярностью по всей Германии и охватило широкие слои населения. Оно встречало активную поддержку всего немецкого населения [7, с. 493]. По своей сути ННК напоминает Национальное учредительное собрание других стран в периоды национальных движений, поскольку он во многом выполнял схожие функции. Именно на III Съезде ННК будет принята конституция будущей ГДР. В таком случае, конечно, можно было бы рассматривать и ННК, и национальное движение, о котором идет речь, как путь именно к отдельной восточногерманской нации, но это совсем другая тема, в те годы об этом конечно никто не говорил и не думал.

В те годы ННК подразумевался как общегерманский конгресс, на него были приглашены, в том числе и делегаты из Бизонии и французской зоны. Несмотря на то, что на западе деятельность конгресса была запрещена, это не помешало делегациям из западных зон приехать на конгресс в Берлин, и составить треть от общего числа делегатов собрания [17, с. 4]. Все это было бы слишком хорошо, если бы не было критиков данного мероприятия, а они, разумеется, были и даже на востоке. Восточная ХДС при осуждении Шумахера за то, что он категорически отказывается сотрудничать с СЕПГ, так же писали

о неправоте СЕПГ, которая объявляла «народный съезд под своим руководством выражением общегерманской воли» [18, с. 1].

Когда в январе 1948 г при поддержке американских оккупационных властей Экономический совет Бизонии получил статус полугосударственного органа, на востоке это называли «позорным расколом Германии» и «предательством национальных интересов» [7, с. 485]. В качестве ответной меры на Втором Немецком народном конгрессе весной 1948 г был избран «Немецкий Народный совет» (Сокр. ННС) из 400 чел. 300 делегатов было из советской зоны оккупации, 100 из западных зон [19, с. 4]. Этой же весной в СОЗ возникают две новые партии ДКПГ (Демократическая крестьянская партия Германии) и НДПГ (Национально-демократическая партия Германии). И хотя они находились под плотным надзором со стороны СЕПГ, туда вступали люди часто чуждые коммунистическим взглядам. Но главное, что обе эти партии абсолютно поддерживали единство страны [7, с. 532].

С конца весны 1948 г ННС выдвигает инициативу о проведении всенародного опроса о единстве Германии. К принятию предлагался закон, подтверждающий то, что Германия – это неделимая демократическая республика» [20, с. 1]. В силу невозможности провести настоящий референдум, имеющий законодательную силу, это было хорошей альтернативой, чтобы показать волеизъявление немцев. Организаторами опроса выступили ведущие политические партии СОЗ, а также некоторые организации: СЕПГ, ЛДПГ, ХДС «Культурный союз», «Союз свободной немецкой молодежи», и некоторые другие организации [21, с. 3]. По мнению организаторов опроса, если треть населения всей Германии проголосовала бы за закон, это должно было стать весомым поводом для оккупационных властей провести уже настоящий референдум. Несмотря на то, что фактически они набрали необходимое количество подписей, разумеется, оккупационные власти не позволили провести референдум [7, с. 573].

В это время, летом 1948 года с присоединением к Бизонии французской зоны оккупации, возникает Тризония, где полным ходом идет подготовка к образованию ФРГ, которая станет реальностью после принятия Основного закона 23 мая 1949 г. Буквально через шесть

дней в Берлине открылся Третий немецкий народный конгресс. И хотя фактически он потерпел неудачу и то национальное движение, которое он пытался организовать, оказалось ограничено СОЗ, в изданном конгрессом «Манифесте к немецкому народу» выдвигались обращения к Парижской конференции СМВД с очередным требованием о мире и единстве для Германии, а также образованию временного центрального правительства [22, с. 1]. Так же в этом манифесте говорилось: «немецкий народный конгресс объединяет... сторонников самых различных мировоззрений... во всех частях Германии. Все они преисполнены большой заботы о мире и единстве Германии» [22, с. 1–2].

В начале октября 1949 г незадолго до провозглашения ГДР СЕПГ приняла резолюцию, в которой практически аналогичные требования. Тогда же она выступила с инициативой создания «Национального фронта демократической Германии». Данное объединение ставило себе конечной целью единство Германии [7, с. 650]. Фактически при помощи этого фронта СЕПГ объединила под своим контролем другие партии, и такое положение будет сохраняться вплоть до 1990 г. Но вместо того, чтобы выбрать какую-либо другую форму, СЕПГ выбрала именно национальную форму. Причём Национальный фронт был открыт практически для всех, кто ставил целью единство Германии, в том числе для бывших нацистов и офицеров [23, с. 3]. Восточная зона оккупации в резолюции названа не иначе как «Базой национально-освободительного движения в Германии» [7, с. 646].

Вот такие национальные метаморфозы в Германии в середине XX века переживало немецкое общество. И хотя мы не можем себе представить, каким путем развивалась бы Германия, если бы она не зависела полностью от воли двух сверхдержав, но стремление рядовых немцев к единству было не лицо. Из всех политических партий и сил это стремление было активнее всего поддержано, как на востоке, так и на западе КПГ и СЕПГ. Цели, которые они себе ставили: национальное единство и независимость (тут очень к месту требования справедливого мира) практически идентичны целям классических национальных движений. Это доказывает, что национальные движения не могут быть привязаны к определенной политической силе, эти силы могут сменяться, при этом, будучи идеологически антагонистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной. — М.: Прогресс, 1991. — 320 с.
2. Lepore J. This America: The Case for the Nation. New York: Liveright. 2019. — P. 150.
3. Wolle S. der Grosse Plan. Alltag und Herrschaft in der DDR (1949-1961) / S. Wolle. — Berlin: Links, 2013. — 438 s.
4. Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 512 с.
5. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики,

2012. — 408 с.
6. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского — М.: Практикс, 2002. С. 121–146.
  7. За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов 1945–1949 гг. / ред. коллег. Г.А. Белов, С Дёрнберг. — М.: ИПЛ, 1969. — 704 с.
  8. Рейман М. Решения 1945–1956. — М.: Политиздат, 1975. — 256 с. Rejman, M. Reshenija 1945–1956. — М.: Politizdat Publ., 1975. P. 256
  9. Ульбрихт В.К. вопросам социалистического строительства в ГДР. — Дрезден: Цайт им Бильд, 1968. — С. 823.
  10. Ежов В.Д. Конрад Аденауэр — немец четырёх эпох. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 311 с.
  11. Heine F.Dr. Kurt Schumacher: Ein demokratischer Sozialist europäischer Prägung / F. Heine. - Göttingen: Musterschmidt-Verl., 1969. — 120 s.
  12. Труд. (Москва). 1947. № 144. 4 с. Trud. (Moscow) 1947. №144. 4 p.
  13. Adenauer K. Erinnerungen 1945-1953 / K. Adenauer. — Stuttgart; Hamburg: Dt. Bücherbund, 1968. — 606 s.
  14. Neues Deutschland. (Berlin). 1947. № 130. 4 s.
  15. СВАГ и немецкие органы самоуправления, 1945–1949. отв. ред. и сост.: Н.В. Петров; сост.: О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович. — М.: РОССПЭН, 2006. — 759 с.
  16. Neues Deutschland. 1947. № 132. 4 s.
  17. Известия. (Москва) 1947. № 288. 4 с.
  18. Neue Zeit. (Berlin). 1947. № 285. 4 s.
  19. Правда. (Москва). 1948. №80. 4 с.
  20. Neues Deutschland. 1948. № 117. 4 s.
  21. Труд. 1948. № 143. 4 с.
  22. Neue Zeit. 1949. № 125. 4 s.
  23. Правда. 1949. № 283 4 с.

© Малиновский Денис Юрьевич (den.malinovskiy.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»